

ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ИВАНА ЛЕПЕХИНА.

Часть IV.

ВЪ 1772 ГОДУ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ
1805 года.

HUMANISSIMO
LEPECHINII

GENIO

SACRUM

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ.

Продолжительная въ городѣ Архангельскомъ зима и весьма короткіе дни составляли для насъ скучное время, а наипаче по тому, что околная онаго страна никакого любопытнаго намъ упражненія доспавишь не могла; напрошивъ того коренные жители, а особливо иностранное купечество, имѣя въ своихъ рукахъ весь заморской отпускъ и пользуясь большими выгодами предъ природными, въ повсядневныхъ соборищахъ весело препровождаютъ время. Военныхъ судовъ строеніе каждагодно приумножаетъ къ весѣ ~~собраніе~~ ^{благородныхъ} людей; ибо для препровожденія военныхъ кораблей, которыхъ въ мою бытность спущено было четыре, не только морской службы капитаны съ подчиненными имъ офицерами, но и самые флагманы, къ городу приѣзжаютъ.

Приближающаяся весна усыпленную суровостію зимы, а особливо въ сей сѣверной сторонѣ, природу оживляла; приятности ея тѣмъ болѣе были чувствуемы, чѣмъ непомѣрная стужа съ пронизательною влагою соединенная, что безпрестанная куржека доказывала, (а) несноснѣйшимъ зимнее время содѣлывала.

Седьмого Маія пронулась Двина, которая водъ возвышеніе не малой къ морю лежащимъ селеніямъ вредъ причинило, да и самой городъ Архангельской не былъ извѣстъ отъ поврежденія, а особливо Адмиралшейское селеніе *Солабала*, гдѣ корабельные доки, на коихъ уже отстроены военные корабли стояли, водою попортило, съ немалою

Вскрытіе
Двины.

Часть IV.

А.

самихъ

(а) Иней.

самихъ кораблей опасностію. Причина необычайнаго въ сей годъ возвышенія водъ причинена была запоромъ льду въ Двинскихъ устьяхъ, которыя въ разсужденіи рѣки отмѣлы.

При таковыхъ случаяхъ въ нижнихъ селеніяхъ жишели принуждены бывающъ весь свой скотъ забирають въ избы, кошорыя на высокихъ строятся подклѣшахъ, и съ онымъ во все время половодья, иногда болѣе недѣли продолжающагося, кочевать съ онымъ вмѣстѣ. Сія ежегодная отъ воды опасность заставила жишелей дѣлать примѣчанія, по которымъ бы узнать можно было, сколь высока будетъ вода, дабы по тому располагать свои предосторожности. Но всѣ сіи примѣчанія, поелику возвышеніе необыкновенное палой воды зависитъ отъ случайности, болѣе основаны на предразсужденіи, нежели на истинѣ, что, умалчивая о прочихъ, видѣть можно изъ самой главнѣйшей ихъ примѣты, полагаемой въ пролетѣ морскихъ птицъ въ верховыя мѣста, гдѣ воды прежде вскрываются. Первымъ вѣщуномъ служатъ имъ чайки, кошорыя чѣмъ выше полетъ свой направляють, тѣмъ большаго ожидають водъ разлитія и обратню.

Поелику поморская страна обижена хлѣбородіемъ, ибо и въ тѣхъ мѣстахъ поморья, гдѣ нѣсколько сѣють хлѣба, благовременно наступающіе морозы трудъ и иждивеніе пахарей не рѣдко губяють: (*) то поморяне, большею частію упражняются или въ скотоводствѣ, или въ промыслахъ звѣриныхъ и рыбной

(*) Опасные и губительные недозрѣвшему хлѣбу морозы случаются въ исходѣ Іюля: Отъ сего старинная на Двинѣ носится пословица: *пронеси Господи калиники морокомъ*; подъ именемъ калиниковъ разумѣють 23 и 29 Іюля.

ной ловаѣ, или въ рукодѣляхъ разныхъ, или отходящѣ на чужую сторону дабы зашибить копѣйку.

Скотоводство Архангелогородское не множествомъ скота, но опмѣнителію онаго знаменишо; всякъ знаетъ что поморской рогатой скотъ, пригоняемой въ Петербургъ и другіе внутренніе города подъ именемъ Холмогорскаго скота, опмѣненъ какъ своимъ ростомъ, такъ и доброшою къ молоку. Сіе въ немъ преимущество наипаче происходитъ отъ Голландскихъ коровъ породы, которыя по матерней щедротѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выписываны были на казенное иждивеніе и раздаваны порядочнымъ крестьянамъ даромъ; однако и самой климатъ, а особливо сочныя и соленыя приморскія травы, ~~доброшѣ его много споспѣшеству~~ ютъ; ибо малая простая животино гораздо сочнѣе и вкуснѣе имѣетъ мясо предъ скотомъ въ другихъ мѣстахъ водимымъ. Невѣроятной величины Архангелогородскіе убойные шелята опмѣненнымъ своимъ вкусомъ и величиною не столько своей природѣ, какъ опличному воспитанію долженствуютъ; ибо убойныхъ шелятъ отъ лучшей породы держащѣ въ особливыхъ загородкахъ, дабы они отъ движенія и играюща не сранивали шѣла, поятъ ихъ безпрестанно молокомъ до дня самаго убоя и съ приумноженіемъ ихъ роста приумножаютъ и число кормилицъ, такъ что наконецъ одинъ шеленокъ питается молокомъ отъ двухъ, трехъ а иногда и четырехъ коровъ. Но таковой переводъ шелятъ былъ и будетъ всегда истинною причиною, что опмѣнитой рогатой скотъ не могъ во всѣхъ поморскихъ селеніяхъ разведенъ бытъ достаточно.

Равное стараніе со стороны правительства употреблено было въ разсужденіи конскихъ въ

поморской странѣ заводовъ, и селенія снабжены были жеребцами Датской породы; однако сіе заведение не съ такимъ идеѣ успѣхомъ, какъ распложеніе рогатаго скота; хотя въ прочемъ, а особливо Мезенскіе лошади, славятся крѣпкимъ сложеніемъ и рѣзвымъ бѣгомъ, но они во всемъ отъ природы Датскихъ лошадей отстѣнны; а вывозные жеребцы большею частію соспарѣлися на стойлахъ у богачей.

Въ городѣ Архангельскомъ, кромѣ обыкновенныхъ рукодѣлій, много есть искусныхъ мѣдниковъ и оловянишниковъ; и вообще жители сего страны, по природному ихъ остроумію, весьма замысловаши; я видалъ изъ крестьянъ такихъ искусниковъ, которые, безъ дальнаго показанія, здѣлали настольные часы съ курантами выписнымъ Аглинскимъ подобные. И еслибъ былъ у нихъ какой доброй пушеводитель, то бы мы могли увидѣть въ семъ краю мешаллическую работу въ совершенствѣ. Рѣзная на кости работа Архангелогородцовъ, къ чему подали имъ поводъ въ великомъ количествѣ привозимые моржовые клыки, въ Россіи довольно извѣстна; и шамошніе искусники не токмо укладываютъ рѣзными костяными узорами ящики, комоды, выточиваютъ шашки, марки, гошовальни, набалдашники, насосы и пр.: но и вырѣзываютъ образа и портреты. Жаль токмо того, что имъ не достаетъ порядочнаго основанія въ рисункѣ.

Сколь склоненъ муской полъ къ рукодѣліямъ, столь и женской полъ превосходитъ многихъ Росіанокъ въ собственной ему работѣ. Я разумѣю чрезъ сіе пряжу нитокъ и тканіе холстовъ; поморки прядутъ столь тонкія нитки, что они такъ называемымъ Голландскимъ ниткамъ ни въ чемъ не уступаютъ и продаются золотниками; холсты

холсты ихъ рукодѣля продаютъ лучшія копѣекъ по шестидесяти и дороже, кошоры на первой взглядъ какъ тонкостію, бѣлизною и широкою на вывозныя полотно походятъ; но только не имѣютъ той крѣпости и плотности; первое происходитъ отъ слабаго утку, а послѣднее отъ неразумнѣя въ бѣленьи; поморки довольно искусны и въ тканіи узорныхъ скашертей и салфешекъ, что все они подъ именемъ клетчины продаютъ въ городѣ Архангельскомъ, и весною съ своимъ издѣльемъ ходятъ по городу стадами. Въ прочемъ не имѣютъ онѣ противъ другихъ мѣстъ ни въ орудіяхъ ни въ пріемахъ ничего опмѣннаго; простая пряслица и верешена разной величины составляютъ всѣ ихъ ~~предѣльные орудія~~; а о самопрядкахъ онѣ ни когда и не слыхивали. Ленъ вычесываютъ онѣ начисто надъ водою до тѣхъ поръ, пока съ онаго ни какой кострики даже и пыли въ подставленную воду падать не будетъ. Ленъ покупаютъ они привозной, а поморская сторона совсемъ не родитъ онаго. При чемъ не излишнее будетъ напомнить паки о Сибирскомъ льнѣ, о коемъ говорилъ я въ третъей части дневныхъ моихъ записокъ на стр. 103, чтобы здѣлать съ нимъ опытъ въ посѣвѣ, и кошорой безъ сумнѣнія можетъ выдержатъ сея холодныя страны суровую зиму; ибо онъ на высочайшихъ горахъ въ Сибирѣ, такъ сказавъ между вѣчными снѣгами произрасая, на другой и слѣдующіе годы на пропашинахъ съ самой весны отъ корня появляется. И нѣтъ сомнѣнія чтобы мочки его не столь же бы были волокнисты, какъ обыкновеннаго льну; росъ его мало посѣянному льну уступаетъ; а когда будетъ на приговленной землѣ посѣянъ, то безъ сумнѣнія пре-

взойдешъ и оной; и такъ размноженіе его въ поморьѣ не малую бы принесло жителямъ пользу.

Со вскрытіемъ водъ Архангельской городъ совсемъ иной получилъ видъ: весь Двинской берегъ наполнился пригоняемыми плотами съ хлѣбомъ, скотомъ и смолою (а) изъ Мезенскаго, Кеврольскаго, Важскаго и Двинскаго уѣздовъ, за коими слѣдовали барки съ разнымъ же хлѣбомъ, говяжьимъ саломъ, мыломъ, пенькою, рогожами, желѣзомъ, льнянымъ и коноплянымъ сѣменами и бичымъ изъ оныхъ маселъ изъ Казанской Губерніи, Устьяга, Тотьмы, Яренска и пр.

Привозимой хлѣбъ изъ Мезенскаго, Кеврольскаго, Важскаго и Двинскаго уѣздовъ назначается для употребленія поморской безхлѣбной стороны, то есть для самаго города Архангельскаго, для всѣхъ по берегамъ Бѣлаго моря обитающихъ и для Колы съ ея уѣздомъ. Привозимой же хлѣбъ изъ Казанской Губерніи предназначается для Заморскаго опуску и кошорой большею частію бываетъ опкупленъ такъ называемыми иностранными каншорами, отъ

- (а) Плоты для пригону смолы дѣлаются решетиною такъ, что днище онаго идетъ подъ водою и бочки со смолою стоятъ на ономъ до половины погруженные въ водъ, что они нужнымъ для того почитаютъ, чтобы смола не таяла отъ солнечнаго зною. Плоты для хлѣба и прочаго дѣлаются обыкновеннымъ образомъ; но о всѣхъ ихъ вообще сказать должно, что сей родъ преевоза весьма опасенъ и слѣдовательно вреденъ. Ибо при обуреваніи рѣки часто таковые плоты разбиваетъ; да и въ самомъ городѣ Архангельскомъ съ плотовъ пригоняемыхъ съ хлѣбомъ, во время Двинскаго волненія, стараются скорѣе распродать свои избытки нерѣдко съ ущербомъ.

омѣ коихъ въ зимнее время посылаются прикащики для закупки онаго на мѣстѣ. Но нѣкоторые заживные Устюжскіе, Вятскіе и Слободскіе купцы удержали свое право, и хлѣбъ на собственномъ своемъ издивеніи доставляютъ къ Арханделогородской пристани.

Хлѣбъ не токмо опускаемаго за море, но и оставляемаго въ запасъ для содержанія всего поморья и самаго города Архангельскаго, количество хлѣба предписано законами; но при всемъ томъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ великая бываетъ разность; обыкновенная цѣна хлѣбу менѣе 20 копѣекъ пудъ, но въ мою бытность продавался пудъ муки ржаной по 50 ши копѣекъ. И можно не ошибаяся сказать, что цѣны хлѣба не ошѣ запасныхъ магазиновъ, но ошѣ количества отпускавъ зависятъ; тогда по берегамъ Бѣлаго моря и въ Кольскомъ уѣздѣ живущіе обязываются привозить къ городу Архангельскому ошѣ своихъ селеній свидѣтельствва, сколь велика каждаго сѣмья, и сколь многочудны ихъ промыслы, по числу коихъ количество хлѣба и отпускалось по билетамъ даваемымъ изъ бывшей тогда собственной Губернаторской канторы. Къ сему тягостному для поморянъ установленію подалъ поводъ вывозъ хлѣба поморянами въ такъ называемыя непозволенные мѣста, гдѣ они оной иногда, какъ сказываютъ, на рыбу промѣнивали; но мнѣ кажется, что лучше пусть вывезено будетъ нѣсколько четвертей хлѣба болѣе, нежели жилищныхъ поморянъ здѣлать вѣчными господами бѣдныхъ своихъ собрatій, которые будучи принуждены у богатыхъ забирають хлѣбъ съ общаніемъ заработать оной на промыслахъ, оспаются почти всегдашними рабшниками. Въ прочемъ если нужно предупредить злоу-

злоупотребленія вывоза, то удобно можно изыскать способы не столь для поморянъ ошягошительные, и промысламъ ихъ не препятствующіе. Ибо когда поморянамъ все, какъ говоряшъ, надлежитъ имѣть съ копѣйки, то и главное ихъ пропитаніе зависитъ отъ многотрудныхъ морскихъ промысловъ.

Морскіе
промыслы.

Промыслы поморянъ бывають или звѣриные или рыбные или сальные. Сіи послѣдніе раздѣляются на промыслы домашніе и ошдаленные. Ошдаленными промыслами называються тѣ, за которыми на дальные острова ледовитаго Океана отбѣзжаютъ, какъ то на Новую Землю и Грумантъ; (а) домашними же промыслами называються ошправляемые на Бѣломъ морѣ и по берегамъ Океана.

На сало промышляють серку или нерлу, (b) крылашокъ (c), морскихъ зайцовъ (d), морскихъ бѣлухъ (e) и моржей. (f).

Промыселъ всѣхъ тюленныхъ породъ начинается со дня Евдокеи т. е. съ 1 го Марта, по чему и называется оной общимъ именемъ *веснованье*. Время сіе выгоднѣйшимъ почитають по тому, что, въ оное тюлени начинають лашиться, и какъ ушелги (g) такъ и самцы спадаясь на льдинахъ. Но сколько веснованье прибыточно, столь съ великими сопряжено трудами, а иногда и самая промышленниковъ жизнь находится въ опасности; какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣть можно.

Но

-
- (a) Спизбергенъ. (b) *Phoca vitulina*. (c) *Phoca Oceanica*. (d) *Phoca Lepus marinus*. О двухъ послѣднихъ смотри дѣянія Императ: Акад. Наукъ на 1778 годъ стр: 251 и слѣд. (e) *Delphinus*. смотр. приб. число 1. (f) *Phoca Rosmarus*. (g) Самки.

На веснованье пускаются большею частію бѣдные люди, которые нужными для промыслу вещами сами записаться не могутъ. Таковые нанимаются у хозяевъ изъ *локруту* то есть большею частію изъ четвертой части промысла, и по сему *локрученниками* называются; напрошивъ того хозяинъ долженъ снабдить каждого работника сѣбѣшными припасами, ушварью, одеждою и орудіями. Припасъ ихъ состоитъ въ хлѣбѣ крушо печеномъ съ солью, коего на каждого человѣка по семи пудъ кладется; въ половинѣ четверика крупъ овсяныхъ и въ получетверикѣ грешневыхъ; въ одномъ пудѣ соленой трески и въ полупудѣ палтусины. Сверхъ сего для кашицы дають имъ по полупуду яшной крупы, по три фунта соли, по два фунта постнаго и по три фунта коровьяго масла. Одежду составляють бахилы, овчинная шуба или одѣяло. Къ промыслу надлежащія орудія, сушь ружье, порохъ, носки (а) спицы и лямки. Съ симъ запасомъ собираются они, если ходятъ отъ Архангелогородскихъ мѣщанъ, въ деревню Мудьюгу, отстоящую отъ города Архангельскаго въ 68 верстахъ на правомъ или Севѣровосточномъ берегу, которой такъ же и *зимний* называется, лежащій; куда весь свой припасъ и скарбъ перевозятъ на нартахъ. Изъ прочихъ же селеній разныхъ для сего имѣютъ урочища.

Собравшись въ сказанныя мѣста составляють главныя артели *котляными* называемыя, изъ нѣсколькихъ промысленыхъ судовъ состоящія, и у

Часть IV.

Б

про-

- (а) Гарпуны, которые имѣютъ широкое остріе обоюду острое, и которое къ верху суживается. Надъ онымъ съ одной стороны дѣлается крюкъ, а съ другой выводится трубка, въ кою слабо втыкается древко; къ трубкѣ привязывается обора, или ремень. *Слицами* называютъ рогатины, коими зѣбра колютъ.

промышленныхъ звѣрей дѣлающъ на равныя части или ужины; ибо весь вышесказанной на каждого челоуѣка запасъ общимъ именемъ называется *ужина*. По сему содержанію дѣлающъ свою добычу и сами собою промышляющіе; ибо ужинъ цѣнится отъ осьми до десяти рублей; и такъ положившей пять рублей на свою долю полъ ужины получаетъ.

Промышленные суда называются *весновальскіе карбасы*. Длинною дѣлающъ ихъ до четырехъ сажень; видъ ихъ средній между шлюпкою и шербопомъ; но шелько они ушрубистѣе, а къ носу и корму острѣе нежели поманушыя суда. Внутренняя глубина не съ большимъ при фута ссоставляющъ; но когда пускаются въ море, то на края прибавляющъ еще по доскѣ, которая къ носу и корму спешивается, и шаковую доску наддѣлкою называющъ. Въ каждомъ шаковомъ суднѣ бывающъ по четыре челоуѣка, по большей части разныхъ хозяевъ; дабы въ промыслу не могло быть ушайки, кои всѣ кормицику повинуются. Въ немъ помѣщающъ они свой запасъ, дрова и орудія, а воду доставляетъ имъ или снѣгъ или ледъ. На сихъ судахъ пускаются они во льды, которыя безпрестанно въ сію пору по морю носятся; потерявъ берегъ изъ виду выбираетъ каждое судно для себя большую льдину, *торасъ* по ихъ называемую; приславъ къ льдинѣ ходящъ по оной въ разныя стороны; или обводящъ около оной корбасъ шаца его лямками и смощающъ гдѣ лежатъ звѣри, которыя тогда, какъ выше сказано, снадѣются; и по тому шаковое звѣрей собраніе *залежкою* называютъ. Къ нимъ подбѣзжаютъ или подходятъ противъ вѣтра, дабы звѣри челоуѣческаго запаха не учуяли; иначе уходящъ всѣ съ поспѣшностію въ воду. Не малаго шумъ
провор-

прворства и распороиности отъ промышлениковъ иребуется, что бы заградишь путь звѣрямъ къ краю льдины. Когда же ихъ ходъ запершъ будешъ; ищущъ промышленики отбить звѣрей отъ продушинъ на льдинѣ шюленями здѣланныхъ; и тогда сіи, не находя себѣ уходу, собираются въ кучу взлазя одинъ на другаго, по видимому или что бы теплошюю своею пропастъ, или тяжестію проломить льдину, въ которой удобно ихъ дубинками одного за другимъ убивающъ. Когда же промышленики весь шорасъ и ближайшія льдины осмошряшъ, и никакихъ слѣдовъ звѣриныхъ не найдутъ; перебираются на другой шорасъ, а между тѣмъ много убивающъ близъ судна выныривающихъ звѣрей, носками, или спицами, или изъ ружья.

Упромышленныхъ звѣрей свѣжуютъ на шомъ же мѣстѣ, гдѣ убивающъ; съ нихъ сдираютъ кожу съ саломъ, которое лежитъ толстымъ слоемъ подъ оною; а тѣло съ потрохомъ, по ихъ названію *раушка*, бросающъ въ море. Но какъ шюленье сало весьма бѣжно, то къ сохраненію его самое море служитъ довольнымъ средствомъ. Кожу съ саломъ вздѣваютъ на длинной оспрой крюкъ, купило называемой, которой привязанъ къ ремню вырѣзанному изъ кожи морскаго зайца, длиною сажень въ пятьдесятъ, и прикрѣпивъ конецъ къ судну пускающъ въ море, гдѣ соленая вода, а наипаче холодъ салу шаятъ препятствуютъ.

Когда въ удачной промыселъ на купило свое нацѣпляющъ столько кожъ съ саломъ, что шаскашъ оныя за собою станешъ имъ въ шягость, тогда спараются догрести до берега, куда бы то ни случилось, гдѣ или находятъ на каменныхъ островахъ подѣланныя лмы, въ кои ихъ бросающъ, или

здають случающимся шухъ перекупщикамъ , которые выѣзжающіа суда къ берегу съ богатствомъ , шакъ они упромышленныхъ звѣрей называютъ , узнають по краснымъ махавкамъ (флюгерамъ) которыя промысленики въ семъ случаѣ спавать на своихъ мачтахъ , и здавъ добычу паки отъѣзжаютъ въ море.

Между поморами и промыслениками почти никогда не случается что бы кто похищилъ промыселъ изъ ямы , или же бы покрупчики изъ вырученныхъ за продажу денегъ что утаили , или же бы кто наѣхавъ на побитую залежку обобралъ оную. Ибо случается иногда что на одномъ шорасѣ столько звѣрей побиваютъ , что одинъ корбасъ всего юрка къ берегу припахитъ не можетъ , и въ близи кошляного судна не случится , тогда часть побитыхъ звѣрей оставляютъ на льдинѣ ; но возвращаясь съ берегу и отыскавъ шорасъ обираютъ. Частое ихъ обращеніе на Бѣломъ морѣ содѣлало имъ извѣстными всѣ урочища онаго ; а желаніе упромыслишь болѣе звѣря , научило ихъ узнавать по вѣтрамъ и временамъ въ какой губѣ или въ какомъ краю моря звѣри наиболѣе скопляются , и по сему разполагаютъ свои предпріятія.

Но бурямъ подверженное море ни чего извѣстнаго въ промыслѣ ихъ опредѣлить не дозволяетъ ; не рѣдко лишаются они въ одну минушу съ величайшими трудами снисканной добычи ; когда бурей ломаетъ величайшіе шорасы , и во льдахъ запирая суда , что промысленики , попавшя въ шухъ , называютъ , не только отрываетъ прикрѣпленные къ судамъ юрки , но не рѣдко и суда раздробляетъ , съ пагубою самыхъ промыслениковъ ; тогда все ихъ спасеніе состоитъ , если успѣютъ , въ выпашеніи

шашеніи судна на большой шорасѣ, помощію: небольшого вороша, которой они съ собою возятъ; а когда судна спасти не можно; то спараются схватить нѣсколько изъ своего запаса и удаляются на льдину; въ ожиданіи пока найдетъ на нихъ какой промышленной карбасѣ.

Случается и то, что отбойными изъ Бѣлаго моря вѣтрами выносятъ ихъ на открышой Океанѣ; гдѣ не рѣдко совсемъ погибаютъ.

Такое ихъ во льдахъ за промысломъ странствованіе продолжается до Троицына дни или до Петрова поста, смотря по времени года; и тогда всѣ промышленныя суда съ своими юрками выгребаютъ къ берегамъ; ибо разныхъ породы тюленей около сего времени выплываютъ въ открышой Океанѣ оставляя щенятъ своихъ на собственное ихъ пропитаніе, которыя съ послѣдними изъ моря льдами равнымъ образомъ оплываютъ; а только остается изъ рѣдка обыкновенная серка; и по одиначкѣ плавающіе морскіе зайцы. Но крылатки не прежде появляются какъ въ слѣдующую со льдами зиму.

Во время выходу съ моря промышленныхъ судовъ, иногда равное постигаетъ ихъ нещастіе; то есть что во льдахъ отрываетъ у нихъ ихъ добычу которую послѣ выкидываетъ на морскія берега, и тогда достается она въ руки щастливому, которой на нее найдетъ; ибо выкинутымъ изъ моря богатствомъ всякому владѣть безъ опысканія позволяется. И по сему у поморовъ есть пословица: *Богу дать, и въ окошко лодастъ*. Но когда выплывутъ благополучно; тогда продаютъ сало приѣзжимъ на лодьяхъ (а) перекупщикамъ; пудъ отъ 70 до 80 копѣекъ.

Б 3:

копѣекъ.

(а) Лодья двухъ мачтовое съ палубою судно, похожее на галіоты; на которыхъ перевозятъ товары изъ